

Алёна Финк

Исповедь грешницы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алёна Финк
Исповедь грешницы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54953235

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта книга является автобиографическим романом о реальной жизни. Откровенное повествование без прикрас о том, что пришлось пережить главной героине на протяжении пятидесяти лет. Содержит нецензурную брань.

Предисловие

В одной из песен Эдиты Пьехи есть замечательные слова: «Чтобы жизнь повторилась сначала, загляните в семейный альбом!» А я решила перелистать свою жизнь посредством страниц этой книги. Это достаточно откровенное повествование о моей жизни без прикрас, о настоящих чувствах, о силе и слабости. И посвящаю я эту книгу моим детям, сыну Ариэлю и дочке Валерии.

Часть I.

ЗАРИСОВКИ ИЗ ДЕТСТВА.

Глава 1.

Беззаботное время.

Раннее осеннее утро, переполненный трамвай устало двигался по рельсам. Каждое утро, по одному и тому же маршруту, обычно, ехали одни и те же пассажиры. И так было не один год. Поэтому все уже друг друга знали: кто где садится в трамвай, и кто где из него выходит.

Сегодня трамвай был особенно переполненный, т.к. это было начало нового учебного года. И, число постоянных

пассажиров из рабочего класса, пополнили ещё студенты и школьники. Царила привычная атмосфера: кто-то, прислонившись головой к стеклу, ловил последние мгновения сладкого утреннего сна, кто-то обсуждал последние политические события, а другие последний футбольный матч.

Женщины, в основном, говорили о мужьях (чужих, естественно, потому, что о своих ничего хорошего они сказать не могли). ;-) О невестках и свекровях, немного о зятях, ну и конечно же о внуках и внучках. Атак же о посуде, косметике и моде.

Студенты же и школьники в самых ярких и изысканных красках описывали те невероятные истории и приключения, которые произошли с ними за время каникул.

Трамвай приближался к остановке "Березняки". Моя мама была одной из тех постоянных пассажиров, которые, вот уже несколько лет, ездят в одно и то же время, по одному и тому же маршруту. Поэтому все знали, что на остановке "Березняки" в трамвай зайдёт худенькая, небольшого роста, молоденькая, красивая брюнеточка.

Единственное, чего они не знали, так это то, что с сегодняшнего дня и с этого самого часа их привычной спокойной трамвайной атмосфере пришёл конец!!! Более того, они даже и представить себе не могли, что злостным нарушителем этого самого покоя, станет маленькая, миленькая и очаровательная, курносая малышка с белокурыми кудряшками.

Совершенно безобидная (на первый взгляд), весело щебе-

ча, радостно вошла за ручку с мамой в трамвай, с уже знакомой всем молоденькой брюнеточкой. Бедная мама! Она ведь тоже не подозревала, какую "бомбу замедленного действия" держит сейчас за руку.

Вот уже несколько лет, мама работала художником, на одном из самых крупных предприятий города Киева – заводе "Арсенал" им. В.И.Ленина. И при этом же заводе, был детский садик, в который меня благополучно определили. К несчастью моей бедной мамы и всех пассажиров злополучного трамвая. Поскольку, с того момента, как я туда вошла, он стал именно таким.

Первые несколько минут, пока мама принимала комплименты в свой адрес, ну и в мой тоже, я изучала обстановку. Для меня всё было ново, и потому природное любопытство взяло верх. Я крутила головой во все стороны, с интересом рассматривая всё и всех, кто меня окружал.

Постепенно моё радостное и восторженное настроение сменилось ощущением дискомфорта. В трамвай заходили новые люди, но они уже не вызывали у меня никакого интереса: единственное, чего мне теперь хотелось, так это поудобней устроиться. И так, чтобы мне никто не мешал, потому что все эти здоровые тётеньки и дяденьки вокруг, просто не давали дышать!

Я начала дёргать маму за рукав:

– Мам, мам, у меня балят нози, я сесть хацю.

– Ленуся, потерпи, – сказала мама, – видишь, все места за-

няты.

– Хацю сесть, сесть хацю,– плачущим голосом продолжала настаивать я.

Сидевшая рядом женщина, любезно предложила мне сесть к ней на руки, но я категорически отказалась. И уже более громким и более настойчивым тоном, плавно переходящим в вопль, стала требовать, чтобы мне дали сесть.

Сначала мама пыталась уговорить меня «по-хорошему», взывая ко всем моим лучшим качествам, потом пригрозила наказанием – тщетно. Все попытки успокоить "разбушевавшуюся стихию"

в лице маленькой, вредной и капризной девчонки, то есть меня, закончились ещё большей истерикой.

Какой-то мужчина не выдержал и уступил мне место. Мама с благодарностью, с чувством вины и неловкости одновременно, усадила меня на освободившееся место. Она надеялась, что теперь я наконец-то успокоюсь.

На это надеялась не только моя мама, но и все остальные пассажиры, ехавшие с мамой и со мной в этом трамвае. Ну и напрасно надеялись! Не тут-то было! Ишь, чего захотели!

– Возле окна хацю, хацю масынки сматлеть, мне масынак не видна!,– громче прежнего завопила я.

Какая-то тётенька попыталась меня пристыдить. Ох, и зря она это сделала! Я очень сильно на неё обиделась и заорала так, что у всех просто уши позакладывало.

Сидевшая рядом бабушка поменялась со мной местами, а

моя несчастная мама в ужасе не знала, куда глаза девать от стыда.

С этого дня, как только трамвай подъезжал к остановке "Березняки", те, кто мирно дремал, привычно прислонившись головой к стеклу, мгновенно просыпались. А все остальные замирали в страхе. Когда двери трамвая открывались, и в воцарившейся тишине раздавался пронзительный крик:

– Хацю сидеть! Хацю сидеть у окна! Масынки сматлеть хацю!

Так продолжалось изо дня в день: каждое утро, заходя в трамвай, я закатывала истерику до тех пор, пока мне не уступали место возле окна.

Но вот, однажды, по счастливой случайности, в это время и в этом трамвае ехала случайная пассажирка (бывало, иногда, что в трамвай попадали и случайные пассажиры).

Так вот, этой самой случайной пассажиркой оказалась наш управдомовский бухгалтер, тётя Маша. Она хорошо знала и мою маму и меня, естественно. А ещё она знала то, чего никто до сих пор не знал. То, что для большинства взрослых было, всего лишь, детскими глупостями, не заслуживающими особого внимания.

Таковыми моими «детскими глупостями» были куклы и другие мои игрушки. Для меня они были "живыми" и я считала их своими детьми. Доченьками и сыночками, которых я кормила, поила, одевала, обувала. Водила в садик, лечила,

когда они болели и наказывала, если не слушались.

И всё это на полном серьёзе, с полной уверенностью, что именно так и должно быть. Поэтому, когда мама мне говорила, что: «это же всего лишь мишка», или: «это же всего лишь кукла», мне было так горько. Я думала: «Неужели мама совсем не понимает, что это мои дети!!! И, если им больно, то и мне тоже больно».

И только, тётя Маша относилась ко мне серьёзно. Во всяком случае, так мне тогда казалось.

После моего первого знакомства с ней, когда она встретила меня на лестнице в подъезде нашего дома и сказала:

– Ой, какая у тебя красивая кукла!,– на что я обиженно, недовольным тоном ответила:

– Эта не кукла, эта мая дощка!!!

– Да? Ну извини, пожалуйста, я же не знала,– ласково улыбаясь, тётя Маша пыталась оправдаться,– И как же зовут твою дочку?

– Натаса,– уже более дружелюбно ответила я ей.

– А сколько ей лет? – снова поинтересовалась тётя Маша.

– Ана у меня самая старшая,– гордо заявила я,– Ей узэ сэсть!

– Так, значит, у тебя ещё есть дети?,– спросила тётя Маша.

И с искренним вниманием терпеливо стала слушать мой рассказ о проблемах "многодетной мамы". Теперь же, когда она меня встречала, то первое, что тётя Маша всегда спрашивала, так это:

– Ну, Ленуся, как твои детки?

И я была, не по-детски, счастлива, что могу поделиться с кем-то о своей нелёгкой «материнской доле».

В нашем подъезде тётя Маша появлялась где-то раз в месяц, и я всегда с нетерпением ждала встречи с ней, ведь она была единственным человеком, который по-настоящему меня понимал.

В то утро всё было, как обычно. Трамвай, нехотя, остановился на остановке "Березняки" и так же, нехотя, открыл дверь. На ступеньках трамвая появилась белокурая, до боли всем знакомая, кучерявая головка. Воцарилась гробовая тишина. «Ну, – думали все, – сейчас начнётся...»

Но, о чудо!!! Вместо оглушительного вопля, вдруг, раздался радостный возглас:

– Тётя Маша!, – и я кинулась в объятия "всеобщей спасительницы".

– Ну, Ленуся, как дела, как детки?, – традиционно спросила тётя Маша.

А я, послушно усевшись к ней на руки, стала подробно делиться обо всех "своих детях": кто чем болел, кто как себя вёл и т.д., и т.п., совершенно забыв и об окне, и о машинках. Благодарные пассажиры с благоговением смотрели на тётю Машу, и с умилением слушали мой рассказ. Для них это был самый счастливый день!

Я больше не устраивала истерики, и не требовала уступить мне место у окна. Стоило, лишь, кому-то из сидящих

в трамвае бабушек или тётенок поинтересоваться: как там "мои дети"? И всё, больше мне ничего не нужно было.

Всю дорогу я увлечённо описывала события, так или иначе, касающихся "моих многочисленных детей". Даже, не смотря на то, что делала я это довольно громко, всё равно пассажиры были очень довольны. Ведь так было гораздо лучше, чем в течение сорока пяти минут (именно столько мы с мамой ехали в этом трамвае), выслушивать дикие вопли дрянной девчонки, желающей непременно сидеть возле окна.

Теперь меня не только не боялись, но даже и любили, особенно бабушки, и в качестве награды, за хорошее поведение мне приносили конфеты и другие сладости. В общем, мы стали друзьями.

Глава 2.

Неоправданные ожидания.

Папа мечтал о сыне, но его мечте не суждено было воплотиться в жизнь, потому что родилась – Я! По этой самой причине, папа не питал ко мне особой любви или привязанности. И его отцовские чувства ко мне – оставляли желать лучшего.

Честное слово, мне совсем не хотелось разочаровывать папу, но так уж получилось. Думаю, что и мама не ожидала, что папа так сильно расстроится из-за такого пустяка. Ну,

подумаешь, то же мне трагедия! Ну, не родился у тебя сын, ну и что? Зато, какая дочь родилась!!!

К сожалению, тогда, папа не сумел по достоинству оценить этот факт. Он всё больше и больше отдалялся и от меня, и от мамы. Избегая общения, папа всё реже и реже появлялся дома, пока в один "прекрасный" день не позвонила моя бабулечка и не сказала:

– Асенька, ты знаешь, что Изика увезла "фифа" на машине?!

– И, что я теперь должна делать – поинтересовалась мама – бежать за ними, или как?!

– Нет – изумлённо ответила бабулечка – но ты должна принять меры!

– Меры, будете принимать Вы, Ольга Александровна, ведь это Ваш сын – сказала мама – А я, подаю на развод.

Мне было около шести лет, когда родители развелись. Как ни странно, но я не была этим особо удручена.

Возможно, из-за того, что бабулечка с дедулечкой меня очень любили и старались компенсировать мне недостающее внимание и заботу их "нерадивого" сына. А потому, я не чувствовала ни обделённости в чём-либо, ни ущербности.

Почти через год, летом, оправившись от бракоразводного процесса, мамочка, не долго думая, отправилась в отпуск, на море. На обратном пути, в поезде, она знакомится с молоденьким, высоким и стройным, красивым русоволосым пареньком. Он возвращался домой из Армии.

Голубоглазый лейтенантик, да ещё и моряк! Да перед ним бы ни одна барышня не устояла! А какая девчонка, в юности, не мечтала выйти замуж за моряка?

Тем более, что дед-то мой, по материнской линии, был Капитаном II-го ранга! О нём, даже, книги написаны: о нём и о его легендарном крейсере "Красный Кавказ", участвовавшем в знаменитом Севастопольском сражении. И документы моего деда хранятся в музее Великой Отечественной Войны, в городе Киеве.

Так, что тут, как говорится: "сам Бог велел". Но, Бог ещё велел: "думать головой, а не чакрой Свадхистаной". А моя мамочка, похоже, этого не знала. Она решила, что это "судьба"! И, потеряв голову, совершенно не думая о последствиях, целиком отдалась своей новой внезапной и всепоглощающей страсти.

Некоторые взрослые, по своей молодости и неопытности, путают сексуальный инстинкт с Любовью. Хотя, ничего общего с Любовью он не имеет. Вот и мама, не смогла отличить одно от другого.

Поэтому, вместо того, чтобы вернуться домой, она, на одной из промежуточных станций, позвонила своему начальнику и попросила ещё неделю отпуска, "за свой счёт". После чего, сообщила своей маме, ну и моей бабушке, естественно, что она на недельку задержится в Запорожье. Именно оттуда был родом наш славный морячок.

Бабушка, которая любезно согласилась смотреть меня це-

лых две недели, пока мама отдыхала на море, уже считала минуты до её возвращения. И когда мама сказала, что у неё изменились планы, и что она едет в Запорожье, бабушка, мягко говоря, лишилась дара речи.

Пауза длилась несколько секунд. Застыв в оцепенении, лицо бабушки медленно наливалось красным багрянцем. Её просто трусило от возмущения, и она заорала, как раненный зверь, загнанный в угол:

– Какого хрена, ты там забыла?!?!

– Во-первых, не ори на меня – спокойно ответила мама – а во-вторых, ты сейчас всё равно этого не поймёшь.

– Как это: "не ори"? И что значит: "не поймёшь"? – прервала её бабушка – Нет, ты, Ася, мне всё-таки объясни, ты вообще сама понимаешь, что ты творишь?

– Мама, успокойся, я приеду и всё тебе объясню – пыталась утихомирить "извергающийся вулкан" моя мамочка.

– Я не успокоюсь – продолжала кричать бабушка – пока ты мне не объяснишь, как ты можешь так со мной поступать?! У тебя совесть есть?!

Совесть у мамы была, только времени не было, чтобы убедить в этом, полную негодования, бабушку. Время стоянки поезда заканчивалось. И мама вынуждена была попрощаться, так и оставив бабушку без ответа.

Положив трубку на телефон, бабушка ещё несколько минут сидела рядом с ним в полной растерянности. Честно говоря, мне её искренне жаль, т.к. выдержать меня, нужно бы-

ло иметь железные нервы и хороший "кусочек здоровья".

Ни того, ни другого у бабушки на меня уже не хватало. Поэтому, с таким нетерпением она ждала, когда моя мама, наконец-то, вернётся из отпуска. Такой неожиданный поворот событий был для неё, как "приговор судьбы о продлении срока заключения". И вынесла его несчастной бабушке, её собственная дочь.

Ровно через неделю, как и обещала, мамочка благополучно вернулась домой, при том не одна, а вместе с тем самым молоденьким морячком. Он так вскружил ей голову, что она не помня себя, готова была ехать с ним, хоть на край света. К счастью, "край света" был не далеко, всего лишь, в 600 км и 8 часах езды на междугороднем автобусе.

Позже выяснилось, что морячка зовут Юра, и он некоторое время будет жить

с нами, так сказать, погостит. Ну и, само собой разумеется, спать он будет с мамой, так как в нашей однокомнатной квартире другого места не было. А гостю полагалось самое "лучшее место".

На самом деле, на тот момент, проблемы взрослых волновали меня меньше всего. Ведь, меня ждало нечто более важное и значительное, чем то, что бабушка называла: «безобразием, легкомыслием и безответственностью».

Все эти "эпитеты" относились, понятное дело, к моей мамочке, однако я в них ничего не смыслила. Меня больше беспокоило предстоящее "путешествие" в загадочную и неведо-

ую страну под названием: "ШКОЛА".

Да, как это не покажется смешно и наивно, но именно так я тогда её себе представляла и с огромным нетерпением ожидала праздника "Первого звонка". Когда, наконец-то, смогу вступить на порог моей новой, пусть ещё не взрослой, но уже и не детской жизни.

И вот, наступил долгожданный день и час. В полном восторге, неся букет цветов, я шла рядом с мамой в белоснежном передничке и с вышитым воротничком, с гордостью глядя по сторонам, где прохожие мило улыбались. А идущие с родителями за ручку в детсад мальчишки и девчонки, глазели на меня с завистью и тоской.

Глава 3.

Новый "папа".

Время летело стремительно быстро. Уже стояли последние сентябрьские деньки. Ярко светило солнышко, как-будто цепляясь лучами за уходящее лето, а небо было просто девственно чисто: ни одного, даже самого маленького, облачка.

Я сидела за партой, у открытого окна, когда ворота школы распахнулись, и под оглушительные сирены во двор торжественно въехали свадебные машины. Все ребята совершенно забыв, что идёт урок, тут же повскакивали с мест и прильнули к подоконникам. Ну, ещё бы! Не каждый же день на

школьное подворье заезжает свадебный кортеж?!

Когда жених с невестой вышли из машины и направились ко входу, на моём удивлённом личике засияла счастливая улыбка, и я радостно закричала:

– Это же моя мама!!!

– Ага?!– недоверчиво буркнул кто-то из пацанов.

– Ух, ты...ы...! Правда, шо ли?– причитали остальные, широко открыв рты и выпучив на меня недоумённые глазки.

– Чесное слово, вот увидите!– оправдывалась я, убеждая одноклассников, что там действительно моя мама, хотя сама не была уверена: снится мне всё это или происходит наяву?

Но, тут мама окликнула меня и помахала рукой, а вслед за ней и Юра, извините...– дядя Юра (как я его тогда называла).

Теперь уже никто не сомневался в правдивости моих слов. Ребята, в буквальном смысле, повисли на мне. Трясли меня за плечи, поздравляли, выражали восхищение. А самые любопытные задавали такие каверзные вопросы, что я терялась, и не знала что ответить.

И напрасно учительница пыталась нас обуздать, уж слишком сильное впечатление произвело на всех увиденное зрелище.

Минут через десять в класс вошла директриса, Вероника Григорьевна, статная женщина и довольно строгая. Только, от одного её взгляда, мороз бежал по коже. Завидев директрису, окружившая меня толпа ребят тут же притихла, и в

мгновение ока все оказались возле своих парт.

Только я одна, не успев отреагировать, так и осталась стоять у окна. Но на меня, как-будто, и внимания никто не обратил. Вероника Григорьевна поздоровалась с классом и разрешила детям сесть, затем подошла к нашей учительнице и они с минуту о чём-то шептались.

– Леночка, ты можешь взять свои вещи и на выход – обращаясь ко мне, сказала директорша. Я подошла к своей парте, собрала портфель, попрощалась со всеми и вышла из класса вместе с Вероникой Григорьевной. В коридоре меня уже ждали мама и дядя Юра. Так втроём, взявшись за руки, под всеобщее обозрение и реплики старшеклассников из окон, мы вышли, сели в одну из машин, и свадебная процессия покинула школьные пределы.

Слово "отчим", я узнала гораздо позже описываемых здесь событий, а тогда оно мне было совершенно незнакомо. И я понятия не имела, что это означает. Первое время всё шло замечательно, мама была счастлива!

И, только бабушка, как-будто предчувствуя своим материнским сердцем беду, была встревожена и неспокойна. Слишком легкомысленное знакомство и скоропалительный брак, по её мнению, ничем хорошим закончиться не могли.

Мне же, честно говоря, было абсолютно всё равно. Единственное, что мне не нравилось, так это то, что дядя Юра настаивал на том, чтобы я называла его "папой". Я же, в свою очередь, всячески этому противилась.

Ну, во-первых, я терпеть не могла, когда на меня давят и вынуждают что-либо делать против моей воли. И через силу выдавливать из себя это слово, я просто не могла, да и не хотела!

А во-вторых, с какой, собственно, стати я должна называть "папой" совершенно чужого мне человека, тем более, что ПАПА-то у меня есть! Пусть не самый хороший, пусть не самый идеальный, но ОН – мой, родной и я его люблю!

И наконец, в-третьих, Юра мне по возрасту больше в старшие братья годился, чем в отцы, он мамы моей, почти на 10 лет, младше был. В общем, как главу нашей новоиспечённой семьи, я дядю Юру признавать не торопилась.

Его же такое положение вещей, естественно, не устраивало. И ущемлённое самолюбие "нашего героя" стало проявляться во вне. В доме начались скандалы, Юра постоянно придирился ко мне по любому пустяку. При этом, с особой циничностью наказывая меня, он как-будто бы хотел унижить, сломать мою гордыню.

Но самое обидное было в том, что и мама то, моя мама приняла его сторону. Я искала защиты у бабушки, но это только усиливало агрессию отчима и отчуждённость матери. Мне стали чинить всевозможные препятствия в общении с бабушкой. А за утечку какой-либо негативной информации меня просто лишали всего: и сладостей, и сказок, и прогулок, и любых других детских радостей.

Между тем, Юра начал пить, вернее пить он начал уже

давно, ещё до знакомства с моей мамой, но та закрывала на это глаза.

– Подумаешь, ну выпил человек немного пива после работы – говорила она, оправдываясь перед недовольной бабушкой, которая пыталась маму предостеречь – Да, у них на работе все его пьют, и ничего!

Ничего-то, оно ничего, да вот только, стал Юрочка пивом этим так упиваться, что еле ноги домой волочил. Почти каждый день "на рогах" препирался.

А по выходным, если уйдёт за пивом, то поминай, как звали. Раньше двух-трёх часов ночи и не жди – это в лучшем случае. Ну а в худшем, мог загреметь и в вытрезвитель или в милицию за пьяную драку. Тогда уже до утра, как минимум. Так прошло, почти, два года.

Мы тогда жили в однокомнатной квартире, моя кровать была отгорожена шкафом и стояла прямо напротив выхода в прихожую. В дверь было вставлено прозрачное стекло. Поэтому, когда в прихожей зажигался свет, он падал прямо на меня.

Однажды, зимой, это был будний день, мама работала сверхурочно, очень устала и легла спать, так и не дождавшись Юры, хотя обычно всегда его ждала. Я тихо сопела в своей кровати, и мои детские грёзы были сейчас так далеки от реальной жизни, что мне вовсе не хотелось в неё возвращаться.

Около двенадцати часов ночи в дверном замке заёрзал

ключ – Юра, как всегда, с пьяных глаз, никак не мог попасть в цель. Затем, наконец, справился и открыл. Грохнув дверью, он вошёл и тут же включил свет. Я вздрогнула и проснулась, но глаза открывать не стала, боялась. Молча лежала, делала вид, что сплю, а сама прислушивалась и ждала, когда же отчим угомонится и пойдёт спать.

Когда же свет в прихожей погас, и движение в доме стихло, я тихонечко встала и на цыпочках прошуршала в ванную комнату, где у нас был совмещённый санузел. Но, выйдя в коридор, я с ужасом обнаружила, что отчим-то не в постели, а здесь!

Дверь в кухню была открыта, Юра сидел на табуретке, положив голову на стол. Он не шевелился и храпел, и я решила, что он уснул, хотя лампочку в ванной, всё равно, зажигать не стала, чтобы лишний раз не привлекать к себе внимание.

Не успела я закрыть дверь на щеколду, как кто-то снаружи включил свет. Меня охватил страх. В испуге присев на ванну, я вцепилась своими маленькими ручками в её края и замерла. Это был он, отчим.

Дёрнув несколько раз за ручку, и поняв, что дверь заперта, Юра пришёл в ярость. Изрядно выругавшись матом, он со всех сил ударил по ней ногой и выбил щеколду. Увидев разъярённого отчима, внезапно возникшего передо мной, я вся съёжилась и затряслась, как осиновый листочек.

– Ты пошему ищё не спишь, дрянь?!!! – заорал Юра не своим голосом, при этом размахнувшись, ударил меня по ли-

цу. От его крика я сжалась в комок ещё больше, щека налилась красным багрянцем, я зарыдала, а он продолжал орать:

– Ты, стерва, чево па начам шляешься, да ты б...ть, уже давно далжна десятый сон видеть!!! И воще, ты уроки здела-ла??? Ану, быстра неси сюда партфель, я щас праверю, чем ты целый день занималась, каррова!!!

При этих словах, в дверном проёме, за его спиной появилась мама. Она проснулась от шума. Только теперь, мама увидела собственными глазами, как на самом деле отчим ко мне относится. Только теперь, она поняла, какую горькую ошибку совершила, связав с ним свою и мою жизнь.

Но я, напрасно искала в маме своё спасение, хотя она и попыталась за меня заступиться, это только, ещё больше разлило отчима. Он поднял руку на маму, и его не остановило даже то, что она была беременна.

Ту ночь, мы с мамой провели у соседки, тёти Ларисы. Одинокая и несчастная, из-за своей болезненной полноты, женщина. При этом, очень приятная и добрая. Она потом, ещё неоднократно давала нам с мамой свой "ночной приют". Ведь, тот раз был первым, когда Юра поднял на маму руку, но увы, не последним.

Глава 4.

Сестрёнка.

Первая беременность мамы от отчима закончилась трагично. В один из дней, как сейчас помню, что это была пятница, я вернулась со школы домой. Из прихожей я увидела закрытую дверь в кухню, а из комнаты на всю катушку орал магнитофон.

Это я потом уже поняла, что отчим специально включил музыку на полную громкость, чтобы соседям не было слышно маминых криков и стонов.

Когда я открыла дверь в кухню, мама скорчившись лежала на полу без сознания. Пьяный в дрын отчим, со всей дури, избивал её ногами, куда, только можно. И обзывал всякими гадкими матерными словами. Завидев меня, он от неожиданности, испугался.

Просто в тот день у нас отменили последний урок. И я вернулась домой раньше, чем должна была прийти. Я сразу бросилась к маме и истерично стала кричать:

– Мама, мамочка!!!

Она никак не реагировала. Тогда, я завопила на отчима:

– Что с мамой?!!! Что ты с ней сделал?!!!

От моего вопля отчим сразу протрезвел. Он понял, что натворил, и перескочив через нас с мамой, быстро оделся, пулей выскочил из дома и исчез.

Я же, продолжала сидеть на коленях возле мамы, гладила её по голове, и рыдая причитала:

– Мама, мамочка, очнись!!! Пожалуйста, очнись!!!

Бесполезно. Мама меня не слышала. Тогда, я взяла её под

мышки и потащила в комнату. До сих пор удивляюсь, откуда у меня, маленькой восьмилетней девочки, взялись тогда силы, чтобы перетащить маму в комнату и уложить её на диван.

Целый час я делала маме искусственное дыхание, массаж сердца, била её по щекам. В общем, пыталась привести в чувства, как могла и как умела. Мне этот час казался вечностью. Я кричала, рыдала, орала, как сумасшедшая:

– Мама очнись!!! Мамочка, ну, давай же!!! Пожалуйста!!!
Мама не бросай меня, слышишь!!!

Самой страшной была мысль о том, что мама умерла.

Уже, почти отчаявшись, я решила вызвать «Скорую помощь». Только, надо было придумать, что им сказать. Ведь, если бы я сказала правду, то отчима посадили бы всерьёз и на долго. Кто-то скажет: «Туда ему и дорога!». Но, я его очень боялась.

И, только было, я собралась идти к соседке (своего телефона у нас тогда ещё не было), как заметила, что у мамы шевельнулась рука.

– Ура!!! Жива!!! Мама, мамочка, ты меня слышишь?!!! – радостно схватив её за руку и прижав к своей груди, закричала я.

Мама медленно приоткрыла опухшие веки. Она с трудом осознавала, где она сейчас находится и что вообще с ней произошло. Но, постепенно память к ней начала возвращаться и первое, что она меня спросила, так это:

– Как я здесь оказалась?

– Я тебя перетащила.

– Ты????!!! – изумлённая мама не могла в это поверить. –

А Юра где?

– Не знаю. Он убежал сразу, как я пришла со школы.

– Не вздумай ничего рассказывать бабушке!!! И вообще никому!!! Ты поняла?!!! – строго сказала мама, когда уже окончательно пришла в себя.

Юра не появлялся дома два дня. На следующий день, у мамы произошли преждевременные роды, и её увезли в больницу. После этого Юра бросил пить. Правда, не на долго.

Шёл к концу май месяц, с каждым днём становилось всё жарче. Весна послушно уступала свои владения знойному Лету. Мне обещали, что очень скоро, у меня родится братик. По крайней мере, как утверждали взрослые, об этом говорят все "приметы".

Ох уж, не знаю, что там эти взрослые "нагадали". Но я была абсолютно убеждена в том, что они в этом знают толк. И раз сказали: "Ленуся, у тебя будет братик", то иначе и быть не должно.

Вот так, в один прекрасный летний день, после школы, я пришла к своей родной тётушке. Мама на тот момент, уже была в роддоме. Будучи в полной уверенности, что на свет должен появиться мой братик, и никто другой, я со дня на день с нетерпением ждала этого события.

И тут, когда тётушка с порога, вдруг, бросилась меня целовать, при этом радостно восклицая:

– Ленуся!!! Я тебя поздравляю!!! У тебя родилась сестричка!!!

Я просто, как-то растерялась от неожиданности и от обиды, даже немного заплакала:

– Какая сестричка???! Братик!!! – недоумённо возразила я, наивно полагая, что тётушка либо перепутала, либо просто оговорилась.

– Да, нет же, сестричка!!! Уже родилась! – настойчиво твердила тётушка.

– Но... я хотела братика...

Видимо, эти слова прозвучали настолько грустно и обречённо, что и сама тётушка немного растерялась, не зная, чем же меня утешить.

– Ну... Ленуся, у тебя же уже есть братик.

Тётушка, имела ввиду своего сына и моего двоюродного братишку. Я нянчилась с ним, пока жила у них дома. Ему, на тот момент, было всего 10 месяцев.

Кстати, он потом, когда ему было около 12 лет, очень злился на маму, то есть мою тётушку. А знаете за что? Вы не поверите! За то, что тётушка позволяла мне его пеленать и видеть его голое достоинство. Сейчас, вспоминая об этом, мы с братишкой всегда смеёмся.

Возвращаясь к тому дню, как ни странно, но слова тётушки меня убедили. И буквально через пол часа, я весело в припрыжку бежала по улице и всем встречным знакомым радостно сообщала:

– У меня родилась сестричка!!!

Если бы я знала, что этот день будет последним, когда отчим соблюдал «обет трезвости», то наверное так не радовалась бы.

Глава 5.

Ангел-Хранитель .

Я много раз слышала, как люди говорят, что когда человеку даётся ещё один шанс жить, значит кому-то это нужно.

Дело было зимой, на каникулах. Мама стояла в очереди на кооперативную квартиру. И в канун Нового года, «благодаря» отчиму и сестрёнке, мы её таки получили. Целых три комнаты!!! У меня, наконец-то, появилась своя, отдельная «жилплощадь».

Наш дом находился недалеко от Днепровского залива. По выходным дням, там собиралась масса народу. Кто-то просто гулял по набережной, кто-то кормил уток, мамочки с колясками и молодые влюблённые парочки ворковали на скамеечках.

Зимой же, пригорок залива превращался в отличную горку для лыжников и саночников. А сам залив в отличный каток!

Мне было уже 10,5 лет. Я очень любила кататься на коньках. И у нас во дворе был небольшой каток. Но, он был пло-

хой и маленький. На нём, почти, никого никогда не было. И мне было скучно там кататься. Другое дело Днепровский залив!!!

Мне не разрешали ходить гулять и кататься на заливе. Но, как и большинству детей, мне хотелось делать то, что запрещают. Тем более, что все мои подружки проводили своё свободное время там. А я что, как дура, должна одна во дворе гулять?

В общем, втихаря от мамы и отчима, я ходила на Днепровский залив вместе со своими подружками. Главное было следить за временем и вовремя вернуться домой, чтобы никто ничего не заметил.

В очередной выходной, я как всегда, одела коньки и отправилась на залив. Мои подружки уже были там, их отпустили гулять немного раньше. Я подошла к пригорку, стояла и искала их глазами в толпе катающихся. Наташка, так звали одну из моих тогдашних подружек, увидела меня первой и помахала мне рукой.

Ура! Ориентир есть! Я начала медленно и аккуратно спускаться бочком по склону ледяной горки. Следующее, что я помню, так это чей-то крик:

– Посторонись!

Я обернулась и о ужассс!!! Прямо на меня, с бешеной скоростью, летели огромные самодельные сани. На них сидели необъятного размера мамаша, такого же размера папаша и подстать им два сыночка.

Я успела сделать в сторону от них, только, один шаг. Всё, что происходило дальше, мне рассказали очевидцы.

Сани врезались в меня и сбили с ног. От силы удара меня подбросило вверх метра на три. После чего, я плашмя грохнулась на горку, как Иисус на распятые. Глаза у меня были открыты, но я не шевелилась и ни на что не реагировала.

Меня сразу же обступила со всех сторон толпа народу. А семейка, которая меня сбила, увидав такое дело, тут же исчезла от греха по дальше.

К моему счастью, в это время на заливе, гулял со своей дочкой (она на пару лет была меня младше) наш сосед, Виктор. Он был профессиональный хирург. Виктор, одним из первых, бросился ко мне. Он бережно взял меня на руки и понёс к ним домой. Его жена, Лариса, тоже была врачом. Увидев Виктора со мной на руках на пороге их дома, она испуганно спросила:

– Что случилось?!!!

– некогда рассказывать, быстро неси аптечку и разложи стол!!! И мне нужна будет твоя помощь.

– Хорошо, сейчас всё сделаю – сказала Лариса, и уже через пару минут я лежала на застеленном стерильной простынёй, столе.

Более получаса Виктор и Лариса боролись за мою жизнь. Как потом выяснилось, я пережила клиническую смерть. Плюс сильнейшее сотрясение мозга. Об этом со мной «по большому секрету», спустя неделю, поделилась дочка Вик-

тора.

Следующее, что я помню, это наш красный лифт. Я снова на руках у Виктора, перед глазами всё плывёт. Во всём теле жуткая слабость и оно, как-будто онемело. Я не чувствовала ни рук, ни ног. С трудом различала очертания и вообще с трудом понимала, что происходит.

Но, как только, Виктор вышел из лифта и направился к нашей входной двери, меня обуял такой внутренний страх, что я, еле шевелящимися губами, прошептала:

– Не надо...

– Что не надо? – удивился Виктор.

– Не надо звонить в дверь.

– Почему??? – Виктор опешил.

– Мне нельзя...

– Что нельзя?

У меня не было ни физических, ни душевных сил объяснить Виктору: «Что нельзя? И, почему нельзя?» Единственное, что я смогла простонать, так это:

– Поставьте меня, пожалуйста, я сама...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.